E 58/701

Е 58/701. Е 58/701

ЗЛОДѢЙСКОЕ

ПОКУШЕНІЕ НА ЖИЗНЬ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

(Бывшее 4-го Апрѣля 1866 года).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Э. Арнгольда, Литейн. № 59.

Дозволено цензурою.
С. Петербургъ 21 Апрѣля 1866 года.

АЛЕКСАНДРЪ II.

ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

ОСИПЪ ИВАНОВИЧЪ

Коммиссаровъ-Костромской.

ЗЛОДѢЙСКОЕ ПОКУШЕНІЕ НА ЖИЗНЬ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.
(Бывшее 4-го Апрѣля 1866 года.)

С.-Петербургъ, 4-го апрѣля.

Сегодня, въ четвертомъ часу по полудни, въ то время, когда Государь Императоръ, кончивъ свою прогулку въ Лѣтнемъ саду, изволилъ садиться въ коляску, неизвѣстный выстрѣлилъ на Его Величество изъ пистолета. Божіе Провидѣніе предохранило драгоцѣнные дни Августѣйшаго Государя. Преступникъ задержанъ. Разслѣдованіе производится.

Возблагодаримъ Бога. Его десница отвратила отъ Россіи величайшее бѣдствіе, которое ее могло бы постигнуть. Жизнь Государя Императора сохранена Его Царственному семейству и великой семьѣ русскаго народа. Преступный замыселъ не осуществился: пуля злодѣя не коснулась Государя, и Его чудесное спасеніе видимо обнаруживаетъ, что драгоцѣнные дни Его охраняются Провидѣніемъ. Въ ту минуту, когда Государь Императоръ, въ сопрожденіи Герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго и Его сестры Принцессы Маріи Максимиліановны Баденской, выходилъ изъ воротъ Лѣтняго сада у Невы;

неизвѣстный человѣкъ, въ простомъ платьѣ, направилъ пистолетъ на Его Величество и готовился выстрѣлить, почти въ упоръ. Это замѣтилъ находившійся вблизи городовой; онъ вскрикнулъ, а крестьянинъ, случившійся подлѣ преступника, толкнулъ его руку. Выстрѣлъ раздался; но пуля вылетѣла, не причинивъ Государю никакого вреда. Имя крестьянина, которому Богъ даровалъ счастіе быть орудіемъ Своего благаго Промысла, отнынѣ принадлежитъ нашей исторіи. Мы спѣшимъ передать его. Онъ крестьянинъ Осипъ Ивановъ Коммиссаровъ, уроженецъ Буйскаго уѣзда Костромской губерніи. Неизвѣстный преступникъ задержанъ тотчасъ, на самомъ мѣстѣ преступленія, съ двухствольнымъ пистолетомъ въ рукѣ; одна пуля въ немъ еще оставалась. Государь Императоръ, сохранивъ свойственное Его обычной неустрашимости спокойствіе духа, приказалъ отправить арестованнаго къ шефу жандармовъ, а Самъ тотчасъ посѣтилъ Казанскій соборъ, для принесенія молитвы о Своемъ спасеніи, и затѣмъ изволилъ возвратиться въ Зимній дворецъ. Между тѣмъ Герцогъ Лейхтенбергскій и Принцесса Баденская прибыли въ комнаты государственнаго совѣта для извѣщенія о случившемся предсѣдательствовавшаго въ совѣтѣ Великаго Князя Константина Николаевича. Засѣданіе только что кончилось. Великій Князь поспѣшилъ къ Государю, а члены совѣта и чины канцеляріи, бывшіе еще въ сборѣ, отправились въ большую церковь Зимняго дворца для совершенія благодарственнаго Господу Богу молебствія, и затѣмъ къ Его Величеству для выраженія одушевлявшихъ ихъ вѣрноподданническихъ

чувствъ. Государь Императоръ соизволилъ благосклонно принять ихъ. Вскорѣ Его Величество, вмѣстѣ съ Государынею Императрицею и въ сопровожденіи всего Августѣйшаго Семейства, снова посѣтилъ Казанскій соборъ, а по возвращеніи оттуда изволилъ принимать собравшихся между тѣмъ въ Зимнемъ дворцѣ генераловъ, офицеровъ гвардіи, арміи и флота и разныхъ другихъ чиновъ и лицъ, со всѣхъ концовъ города спѣшившихъ во дворецъ при первомъ извѣстіи о случившемся. Тамъ же находился и крестьянинъ Коммиссаровъ, котораго Государь соизволилъ возвести въ потомственное дворянское достоинство. Вѣсть о чудесномъ спасеніи Государя быстро разнеслась повсюду. Уже на площади предъ Казанскимъ соборомъ собралась толпа народа, привѣтствовавшая Ихъ Величества радостными восклицаніями. Вскорѣ вся Дворцовая площадь покрылась массами народа. Крики ура не умолкали. Государь, какъ намъ сказывали, выходилъ на балконъ и потомъ проѣзжалъ въ коляскѣ среди густыхъ рядовъ привѣтствовавшихъ его вѣрноподданныхъ. Общій восторгъ воодушевлялъ ихъ. Вечеромъ во всѣхъ церквахъ столицы совершалось благодарственное моленіе, и толпы народа, входившія и выходившія изъ храмовъ, служили очевиднымъ доказательствомъ тѣхъ чувствъ, которыя наполняли въ это время сердце каждаго изъ жителей Петербурга.

О личности преступника мы ничего еще не можемъ сообщить опредѣлительнаго. Ему съ небольшимъ 20 лѣтъ. Онъ чисто говоритъ по русски. Разслѣдованіе производится.

С.-Петербургъ, 5-го апрѣля.

Сего числа, въ 11 часовъ утра, въ Исаакіевскомъ соборѣ, послѣ Божественной литургіи, совершено было благодарственное молебствіе о спасеніи драгоцѣнной жизни Государя Императора, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей Владиміра и Алексія Александровичей, Константина Николаевича, Николая Николаевича Старшаго, Великой Княгини Александры Іосифовны и Ея Августѣйшихъ дѣтей, Принцессы Маріи Максимиліановны Баденской и Герцога Мекленбургскаго. При Божественной службѣ находились высшіе военные и гражданскіе чины, принадлежащія къ Императорскому Двору особы обоего пола, предводители и депутаты отъ городскихъ сословій. Народъ наполнялъ обширность собора сплошною массою.

Въ часъ по полудни, Государь Императоръ изволилъ принимать въ Бѣлой залѣ Зимняго дворца представителей дворянскаго и городскихъ сословій, ходатайствовавшихъ о дозволеніи принести Его Величеству выраженіе своихъ чувствъ глубокой вѣрноподданнической преданности и радости, по случаю спасенія драгоцѣнной жизни Его отъ грозившей Ему вчера опасности. За нѣсколько времени до часа, назначеннаго для пріема, вся зала наполнилась членами с.-петербургскаго дворянства, къ которому присоединились находящіеся въ С.-Петербургѣ дворяне другихъ губерній, и членами городской думы, биржеваго купечества и другихъ городскихъ сословій.

Когда растворились двери Золотой залы и Государь Императоръ вступилъ въ Бѣлую, вмѣстѣ съ Государынею Императрицей и въ сопровожденіи Государя Цесаревича и другихъ Великихъ Князей, Ихъ встрѣтило громкое, единодушное ура, не умолкавшее ни на одно мгновеніе въ теченіи нѣсколькихъ минутъ. Ихъ Величества видимо были тронуты. Ихъ окружили со всѣхъ сторонъ; восклицанія продолжались; слезы самаго искренняго умиленія были на всѣхъ глазахъ. Когда установилось мгновеніе тишины, с.-петербургскій губернскій предводитель дворянства графъ Орловъ-Давыдовъ обратился къ Государю Императору съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

«Ваше Императорское Величество,

«При семъ горестномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ утѣ-«шительномъ случаѣ, мы, предводители, депутаты и «дворяне с.-петербургскіе, предстоя предъ Вами, Го-«сударь, не говоримъ отъ имени дворянъ всей Россіи «потому только, что каждое дворянское собраніе до-«рожитъ правомъ выражать само свое чувство. Но «отъ имени нашихъ довѣрителей, дворянъ столицы «и Петербургской губерніи, мы нынѣ выражаемъ «передъ Вашимъ Величествомъ нашу скорбь, что «рука преступника, или умалишеннаго, посягнула на «Вашу Высочайшую Особу».... Здѣсь продолжительный взрывъ восторженныхъ восклицаній прервалъ, графа Орлова Давыдова. Потомъ онъ продолжалъ:.. «и вмѣстѣ съ тѣмъ возносимъ Богу благодарственные «моленія за то, что Онъ защитилъ Россію отъ бѣд-«ствій, спасая Вашу жизнь.

«Государь! позвольте намъ въ настоящую минуту «вспомнить, что въ этомъ самомъ Дворцѣ въ 3-й «день Вашего Царствованія Вы, принимая с.-петер«бургскихъ депутатовъ, имъ сказали, что надѣетесь «видѣть всегда русское дворянство въ началѣ и во «главѣ всякаго доблестнаго и полезнаго подвига. При «помощи Божіей эта благодатная надежда Вашего «Императорскаго Величества оправдается къ много«лѣтнему утѣшенію Вашего чадолюбиваго сердца» Послѣднія слова графа Орлова-Давыдова снова были покрыты громкимъ ура. Тогда Государь Императоръ изволилъ обратиться къ собранію съ слѣдующими словами:

«Господа дворяне и господа члены другихъ со«словій! Благодарю васъ отъ всей души за выраженіе «вашихъ чувствъ при этомъ грустномъ случаѣ. Такъ «и въ прошломъ году, въ это же время, всѣ сословія «выразили Мнѣ свое искреннее сочувствіе. Если, «кромѣ вѣры въ Бога, что поддерживаетъ Меня въ «Моемъ трудномъ служеніи, то это именно та пре«данность и тѣ чувства, которыя Мнѣ постоянно вы«ражаются, съ такимъ единодушіемъ, во всѣхъ труд«ныхъ случаяхъ, какъ отъ васъ, гг. дворяне, такъ «и отъ всѣхъ другихъ сословій. Еще разъ благодарю «васъ всѣхъ отъ всего сердца». Затѣмъ, обращаясь къ представителямъ дворянства, Государь Императоръ продолжалъ: «Надѣюсь, что вы, гг. дворяне, «радушно примете въ свою среду вновь возведеннаго «Мною въ дворянское достоинство дворянина, вче«рашняго крестьянина, который спасъ Мнѣ жизнь.

«Я думаю, что этимъ онъ вполнѣ заслужилъ честь быть русскимъ дворяниномъ».

Мгновенное, всеобще ура было отвѣтомъ Его Величеству. Государь изволилъ пожать руку губернскаго предводителя и обнять его. Графъ Орловъ-Давыдовъ поцѣловалъ руку Его Величества. Громкое ура продолжало раздаваться и уже не прекращалось до самыхъ тѣхъ поръ, пока Государь Императоръ и Государыня Императрица, пройдя до конца Бѣлой залы и шествуя обратно сквозь густую толпу лицъ, Ихъ окружающихъ и приносившихъ Имъ искреннѣйшія и живѣйшія привѣтствія и поздравленія, удалились во внутренніе дворцовые покои.

Въ 4 часа по полудни было совершено высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ, соборне, молебствіе, у воротъ Лѣтняго сада, на мѣстѣ чудеснаго избавленія Государя, также въ присутствіи Членовъ Императорской Фамиліи, при громадномъ стеченіи народа.

Сообщаемъ нѣсколько дополнительныхъ свѣдѣній объ Осипѣ Ивановѣ Коммиссаровѣ, заимствуемыхъ нами изъ *Русскаго Инвалида*. Осипъ Коммиссаровъ— молодой человѣкъ, 25 лѣтъ отъ роду, родился въ селѣ Молвитино, Буйскаго уѣзда, Костромской губерніи. Имѣніе это принадлежитъ барону Кистеру, а самъ Коммиссаровъ былъ временно-обязаннымъ крестьяниномъ барона. Будучи отданъ довольно давно въ ученье въ Петербургѣ, къ шапочному мастеру Садову, онъ дошелъ до званія подмастерья и женился

на крестьянской дѣвушкѣ, отъ которой имѣетъ восьмимѣсячную дочь. Подмастерьемъ у Садова оставался Коммиссаровъ до 4-го числа, когда судьбѣ угодно было вдругъ измѣнить всю его жизнь. Будучи въ этотъ день именинникомъ, онъ отправился помолиться Богу на Петербургскую сторону въ часовню, находящуюся при домикѣ Петра Великаго. Подойдя къ Невѣ у Мраморнаго дворца, онъ увидѣлъ, что мостки разобраны и переправиться на ту сторону рѣки нѣтъ уже возможности. Тогда онъ возвратился и, подходя къ Лѣтнему саду, увидѣлъ, что у воротъ стоитъ экипажъ, около котораго собралась толпа народа. Узнавъ, что коляска эта Государя, Который самъ прогуливается по Лѣтнему саду, Коммиссаровъ, желая имѣть счастіе видѣть Государя, присоединился къ толпѣ. Вскорѣ толпа зашевелилась и онъ увидѣлъ Государя въ сюртукѣ. Подойдя къ коляскѣ, Государь началъ одѣвать шинель. Въ это самое время, какой то молодой человѣкъ сталъ весьма сильно проталкиваться впередъ мимо Коммиссарова. Уже давно человѣкъ этотъ старался пробраться впередъ, однако Коммисаровъ, желая самъ видѣть ближе Государя, не пропускалъ его. Въ это же время злодѣй особенно сталъ напирать на Коммиссарова, который, уступая его усиліямъ, пропустилъ его наконецъ впередъ. Но въ то же время, видя особенную назойливость этого человѣка, Коммиссаровъ, пропустивъ его впередъ, началъ за нимъ слѣдить. Едва только злодѣй очутился вблизи Государя, Который въ это время надѣвалъ шинель, какъ Коммиссаровъ замѣтилъ, что выступившій впередъ вынулъ изъ подъ своего пальто

пистолетъ и началъ цѣлить въ Государя. Тогда Коммиссаровъ быстро ударилъ злодѣя подъ локоть. Рука вмѣстѣ съ пистолетомъ поднялась къ верху, и выстрѣлъ, благодаря Бога, принялъ направленіе вверхъ. Вслѣдъ затѣмъ злодѣй былъ арестованъ, а Коммиссаровъ остался смущеннымъ и растерявшимся въ толпѣ.

Полученныя нами свѣдѣнія о преступникѣ, покусившемся на жизнь Государя Императора, еще весьма ограниченны. Онъ показываетъ, что онъ сынъ крестьянина одной изъ южныхъ губерній, 24-хъ лѣтъ отъ роду и православнаго исповѣданія, зовутъ его Алексѣемъ Петровымъ; воспитаніе получилъ онъ въ гимназіи на родинѣ, курсъ ученія кончилъ пять лѣтъ тому назадъ, и затѣмъ путешествовалъ по Россіи; въ Петербургѣ же находится около года; во все время не имѣлъ здѣсь постоянной квартиры и занимался преимущественно поденными работами въ артеляхъ.

Показанія эти представляются сомнительными, такъ какъ преступникъ между прочимъ говорилъ, что не хочетъ сказать своего настоящаго имени, боясь, что извѣстіе объ этомъ преступленіи можетъ преждевременно свести его родителей въ могилу. Впрочемъ разысканія по этимъ показаніямъ продолжаются.

С.-Петербургъ, 6-го апрѣля.

Вѣсть о глубоко-прискорбномъ, неслыханномъ въ Россіи покушеніи на драгоцѣннѣйшую для отечества жизнь и о чудесномъ ея спасеніи, быстро разнеслась въ столицѣ тысячеустой молвой и по всему госу-

дарству путемъ телеграфа. Пораженныя въ первыя минуты естественнымъ ужасомъ, всѣ сословія и общества русскаго народа спѣшили возблагодарить Творца за многомилостивое избавленіе отъ грозившей опасности и повергнуть предъ Монаршимъ Престоломъ выраженія своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и живѣйшаго восторга о чудесномъ спасеніи Своего Государя. Ближайшія, столичныя учрежденія и общества поспѣшили выразить свои вѣрноподданническія поздравленія, а затѣмъ со вчерашняго дня начали стекаться во множествѣ изъ всѣхъ городовъ Россіи всеподданнѣйшія письма и телеграммы, отправленныя непосредственно къ Его Императорскому Величеству или на имя министра внутреннихъ дѣлъ, для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору. Ко всѣмъ этимъ письмамъ и телеграммамъ Его Величество соизволилъ объявить Свою Монаршую благодарность.

По свѣдѣніямъ *Спб. Вѣдомостей*, въ награду за славный подвигъ О. И. Коммиссарова, ему предположено купить въ Петербургѣ домъ, и что Гвардейскій корпусъ съ своей стороны открылъ подписку. Вѣроятно всѣ эти подписки сольются въ одну народную награду за подвигъ, пріобрѣвшій для него дань благодарнаго уваженія отъ современниковъ и потомства. Вчера снятъ съ О. И. Коммиссарова портретъ въ фотографіи, бывшей Левицкаго. Когда О. И. вышелъ изъ фотографіи, огромная толпа встрѣтила его кликами «ура» и этими же кликами прово-

жала его, когда онъ сѣлъ въ экипажъ съ пріѣзжавшимъ вмѣстѣ съ нимъ флигель-адъютантомъ.

Та же газета сообщаетъ слухъ что профессоры с.-петербургскаго университета опредѣлили ознаменовать день спасенія Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности составленіемъ капитала для устройства сельскаго училища въ Костромской губерніи, на мѣстѣ родины того, который отвѣлъ руку, угрожавшую жизни Государя. Село Молвитино, населенное временно-обязанными крестьянами барона Кистера, откуда родомъ Осипъ Ивановичъ Коммиссаровъ, находится въ 12-ти верстахъ отъ села Домнина, родины Ивана Сусанина. Такимъ образомъ, на долю этой мѣстности другой разъ выпала завидная доля спасти для Россіи ея Монарха, что, говорятъ, замѣтилъ и Государь Императоръ, когда Ему былъ представленъ Коммиссаровъ. Молвитино изстари промышляетъ шитьемъ шляпъ и фуражекъ, для чего крестьяне уходятъ отъ туда въ Петербургъ и Москву.

Сегодня происходитъ Высочайшій смотръ войскамъ гвардіи. въ Санктпетербургѣ и окрестностяхъ расположенныхъ. Его Императорское Величество изволилъ прибыть на Марсово поле въ 1 ч. по полудни, но народъ туда спѣшилъ еще съ утра и къ 12 часамъ уже окружалъ многотысячными массами Марсово поле, занималъ прилегающую къ полю часть Лѣтняго сада и наполнялъ улицы, ведущія къ Зимнему дворцу. Невозможно передать силы и энтузіазма восторженныхъ кликомъ войскъ и народа при появленіи Государя Императора, во время слѣдованія Его по многочисленнымъ рядамъ войскъ, и долго

послѣ того.—Сегодня вечеромъ, также какъ 4-го апрѣля и вчера, многіе улицы и дома сверху до низу иллюмeнованы.

Въ газетѣ *Голосъ* напечатана слѣдующая телеграмма изъ Москвы, отправленная въ полночь на 6-е апрѣля.

«Извѣстіе о покушеніи на жизнь Государя произвело потрясающее впечатлѣніе. Въ полдень совершено благодарственное молебствіе въ Чудовомъ монастырѣ и на плацу обоими викаріями, при громадномъ стеченіи народа. Народъ молится у Иверской, ликуетъ на площадяхъ. Въ Большомъ театрѣ непрерывныя оваціи, восторгъ; играли гимнъ до двѣнадцати разъ. Дворянство, земство, городскія сословія, университетъ шлютъ адресы Государю, Имя Коммиссарова у всѣхъ на устахъ....»

1866 года, апрѣля 5-го дня, сенаторы с.-петербургскихъ департаментовъ правительствующаго сената, министръ юстиціи, оберъ-прокуроры и чины канцеляріи правительствующаго сената собрались въ 10 часовъ утра въ сенатской церкви, для принесенія Господу Богу благодарственной молитвы за сохраненіе жизни Августѣйшаго Государя Императора отъ преступнаго покушенія, совершеннаго 4-го сего апрѣля, въ 4-мъ часу по полудни. По выслушаніи молебствія, сенаторы, министръ юстиціи, товарищъ министра юстиціи и оберъ-прокуроры поспѣшили въ Зимній дворецъ, лично выразить Его Императорскому Величеству чувства глубокой вѣрноподданической

радости. Въ 11 часовъ утра Государь Императоръ удостоилъ выйдти къ собравшимся въ залѣ предъ Его кабинетомъ и, милостиво выслушавъ отъ сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Митусова, изъявленіе одушевленнаго всѣхъ чувства, соизволилъ сказать: «Благодарю васъ, господа, благодарю «за ваши вѣрноподданическія чувства. Они радуютъ «Меня. Я всегда былъ въ нихъ увѣренъ, жалѣю «только, что вамъ довелось выражать ваши чувства «по такому грустному событію. Личность преступ«ника до сихъ поръ еще не разъяснена, но очевид«но, что онъ ни тотъ, за кого себя выдаетъ. Всего «прискорбнѣе, что онъ русскій». На сіи послѣднія слова сенаторъ, тайный совѣтникъ Матюшинъ, сказалъ: «Государь, мы питаемъ себя надеждою, что «дальнѣйшее слѣдствіе разъяснитъ личность преступ«ника, и имя русскаго останется незапятнаннымъ.» На это Его Императорское Величество изволилъ отвѣчать: «Дай Богъ;» соблаговолилъ указать, что открыто первоначальнымъ изслѣдованіемъ и, вновь обратившись ко всѣмъ собравшимся, милостиво повторилъ: «Благодарю, еще разъ благодарю васъ, госпо«да, за выраженіе вашихъ вѣрноподданическихъ «чувствъ». Эти слова вызвали у присутствующихъ общее единодушное выраженіе восторга, возгласами «ура», которые не умолкали до выхода Его Императорскаго Величества изъ залы. Въ 11 часовъ сенаторы, министръ юстиціи и товарищъ министра юстиціи отправились въ Исаакіевскій соборъ, гдѣ въ присутствіи членовъ Императорской Фамиліи, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, по окончаніи литур-

гіи, было совершено соборное благодарственное молебствіе, послѣ котораго правительствующій сенатъ, собравшись въ общее собраніе 1-хъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи, опредѣлилъ: для сохраненія навсегда въ лѣтописяхъ сената тѣхъ милостивыхъ словъ, которыя Его Императорское Величество удостоилъ сказать въ отвѣтъ на выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ сенаторовъ, записать о всемъ вышеизложенномъ въ журналъ и составить особый протоколъ, который припечатать въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ».

Отъ крестьянъ Костромской губерніи, Буйскаго уѣзда, Молвитянскаго общества проживающихъ въ Петербургѣ.

Великій Монархъ, Благодѣтель Россіи!

Промыслъ Божій нѣкогда указалъ одному изъ нашихъ костромитянъ, И. Сусанину, спасти отъ коварныхъ враговъ Россіи предка Твоего—перваго Царя Михаила Ѳеодоровича, изъ благословеннаго для Россіи Дома Романова.

Нынѣ, тоже великимъ милосердіемъ Божіимъ, суждено одному изъ нашихъ гражданъ, Іосифу Иванову Коммиссарову, спасти драгоцѣнную для Россіи жизнь Твою, съ которой соединено счастіе и благоденствіе наше.

Со слезами радости благодаримъ Господа, Спасителя жизни Твоей, и въ воспоминаніе этого событія подносимъ Тебѣ, Великій Государь, святый Его образъ; да сохранитъ Онъ навсегда Августѣйшій Домъ Твой для блага Россіи.

Живущіе въ Петербургѣ греки, какъ пишутъ въ газетѣ *Голосъ*, услышавъ о покушеніи на жизнь Государя Императора и о чудесномъ спасеніи Его Величества, сошлись въ Греческой церкви на молебенъ, настоятель церкви произнесъ по-гречески слѣдующую молитву.

«Всевышній Боже, премудрый промыслитель и хранитель всяческихъ, Тебѣ поемъ Тебя благословляемъ, Тебя благодаримъ, что спасъ Ты благодушнаго, человѣколюбиваго предводителя святой Твоей православной церкви, благочестивѣйшаго Императора Всероссійскаго Александра Николаевича отъ руки нечестивой? Славимъ Тебя, Боже православныхъ Ты еси Богъ единый, творяй чудеса; буде благословенно имя славы Твоей въ вѣкъ и вѣкъ вѣка. Благодаримъ Тебя, Господи, за чудо сіе, за любовь, которую явилъ Ты избранному Тобою царствовать въ православной Россіи, и молимъ Тебя всегда хранить Его подъ кровомъ Божественныхъ крилъ Твоихъ, беречь на многая лѣта, во благо и славу сего народа и всего православія; да удостоишь Его узрѣть вполнѣ довершенными благородныя стремленія, Его благородной души, да превыситъ во всемъ знаменитыхъ Его предшественниковъ. О всевышній Боже! Возложи на Него славу и велелѣпіе, даждь Ему благословеніе во вѣкъ вѣка; возрадуй Его радостью предъ Лицомъ Твоимъ. Покори подъ нозѣ Его безумныхъ враговъ Его; да обрящетъ десница Твоя ненавидящихъ Его. Всевышній Боже! Спаси благочестивѣйшаго и державнѣйшаго Самодержца Всероссійскаго Александра Николаевича, благочестивѣйшую

Государыню Марію Александровну, благочестивѣйшаго Наслѣдника Его Александра Александровича и весь Царствующій Домъ. Святую же Русь, какъ виноградникъ, святою десницею Своею насажденный, утверди въ силѣ и оплодотвори. Аминь».

Сообщаемъ читателямъ разсказъ со словъ О. П. Коммиссарова, переданный *Спб. Вѣд.* однимъ изъ слышавшихъ его лично, по возможности дословно:

«Самъ не знаю что, но сердце мое какъ то особенно забилось, когда я увидѣлъ этого человѣка (преступника), который поспѣшно пробивался сквозь толпу. Я невольно слѣдилъ за нимъ, но потомъ однако забылъ его, когда подошелъ Государь. Вдругъ вижу, что онъ вынулъ и цѣлитъ пистолетъ: мигомъ представилось мнѣ, что коли брошусь на него или толкну его руку въ сторону, онъ убьетъ кого либо другаго или меня, и я невольно и съ силой толкнулъ его руку кверху; затѣмъ ничего не помню, меня какъ самого отуманило, и, очнувшись, я вижу только, что меня цѣлуетъ какой-то генералъ. Повезли меня во дворецъ; но я былъ какъ въ забытьи, и языкъ у меня какъ отнялся. Только часа черезъ полтора я опять какъ опомнился и могъ говорить.»

Въ военномъ министерствѣ, по словамъ *Руск. Инвалида* собрано по подпискѣ въ пользу Осипа Ивановича 9 тыс. руб. Подписка продолжается.

Въ *Р. Инв.* читаемъ: Въ четвергъ вечеромъ, 7-го числа, Государь Императоръ присутствовалъ на представленіи въ Большомъ театрѣ, гдѣ г-жа Клодина

Кукки явилась въ первый разъ на сценѣ. Овація которая сдѣлана была наканунѣ въ залѣ Маріинскаго театра, возобновилась въ залѣ Большаго театра. Національный гимнъ былъ пропѣтъ шесть разъ. Въ тотъ моментъ, какъ Государь Императоръ вступилъ въ ложу, всѣ зрители поднялись со своихъ мѣстъ и привѣтствовали Его восклицаніями. Оркестръ сыгралъ первые такты гимна: «Боже, Царя храни»; занавѣсъ поднялся, и на сценѣ появилась вся труппа, пропѣвшая хоромъ гимнъ, который публика заставила повторить дважды. Въ концѣ спектакля гимнъ былъ пропѣтъ, по требованію публики еще три раза. Его Величество уѣхалъ изъ театра только въ концѣ спектакля. Его Величество сопровождали Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Александра Іосифовна, Великая Княжна Марія Максимиліановна, Принцесса Баденская, и многіе другіе Члены Императорской Фамиліи. Въ театральной залѣ не было пустаго мѣста и спектакль былъ въ полномъ смыслѣ блестящимъ.

Въ той же газетѣ читаемъ: Публика, присутствовавшая на вчерашнемъ представленіи «Жизни за Царя» въ Маріинскомъ театрѣ нескоро забудетъ, конечно, этотъ день. Съ ранняго утра распространилась вѣсть, что между посѣтителями будетъ находиться О. И. Коммиссаровъ; при томъ страстномъ желаніи, которое господствуетъ во всѣхъ, видѣть человѣка, избраннаго Промысломъ быть спасителемъ жизни Русскаго Царя, неудивительно, что тотчасъ же всѣ билеты были расхвачены и къ двумъ часамъ

нельзя было пріобрѣсти ихъ ни за какія деньги. За нѣсколько минутъ до начала представленія театръ былъ совершенно полонъ; одна только ложа оставалась пустою: вторая отъ царской ложи, во второмъ ярусѣ. Прогремѣла увертюра поднялся занавѣсъ, и въ эту минуту, въ ложѣ, о которой мы говоримъ, показался О. И. Коммиссаровъ съ своею супругою.

Всѣ присутствовавшіе поднялись съ своихъ мѣстъ громкое «ура» пронеслось по залѣ и не прекращалось нѣсколько минутъ; между тѣмъ артисты запѣли народный гимнъ, который публика заставила повторить три раза, прерывая его восторженными восклицаніями въ честь обожаемаго Монарха и Его вѣрнаго слуги. Во все это время О. И. Коммиссаровъ и его супруга стояли въ ложѣ, выражая поклонами свою благодарность. «На сцену, на сцену», раздалось со всѣхъ сторонъ. Удовлетворяя общему желанію, Осипъ Ивановичъ появился чрезъ нѣсколько минутъ на сценѣ, гдѣ былъ окруженъ всѣми артистами и участвовавшими, и неучаствовавшими въ представленіи. Вдругъ онъ взялся обѣими руками за голову и, почти шатаясь, вышелъ за кулисы; мы слышали, что онъ почувствовалъ дурноту, и по всему было видно, что онъ былъ до послѣдней степени взволнованъ пламенными заявленіями, которыя неслись къ нему отъ всего общества.

Что сказать о представленіи самой оперы? Публика дарила, разумѣется, свое вниманіе только тѣмъ мѣстамъ, которыя относились сколько-нибудь къ теперешнимъ обстоятельствамъ. Всѣ эти мѣста были привѣтствуемы громомъ рукоплесканій и повторяемы

нѣсколько разъ. Когда Сусанинъ произнесъ во второмъ актѣ,

Страха не страшусь,
Смерти не боюсь,
Лягу за Царя за Русь!

общіе клики перешли въ стонъ, то умолкавшій, то возобновлявшій опять. Въ антрактахъ корридоръ, гдѣ находилась ложа О. И. Коммиссарова, наполнялся множествомъ народа и всякій разъ, какъ появлялся онъ въ этомъ корридорѣ, гремѣло громкое «ура»!

Въ антрактѣ между первымъ и вторымъ дѣйствіями объявлено было публикѣ, что извѣстный поэтъ нашъ А. А. Майковъ, прочтетъ стихотвореніе, написанное имъ по случаю событія, занимающаго теперь всѣ умы. Дѣйствительно, поднялся занавѣсъ и г. Майковъ появился на сценѣ. Нечего и говорить о томъ восторгѣ, которымъ привѣтствовала публика многія мѣста въ этомъ стихотвореніи, отвѣчавшія какъ нельзя лучше ея настроенію. Особенно была торжественна минута, когда поэтъ, упомянувъ о страшномъ замыслѣ злодѣя, воскликнулъ, что Богъ

воздвигъ единаго отъ малыхъ

для спасенія драгоцѣнной жизни Царя, и указалъ при этомъ на О. И. Коммиссарова. Глубоко взволнованный и растроганный стоялъ виновникъ этого торжества среди публики, не менѣе его потрясенной торжественностью сцены.

Народный гимнъ былъ пропѣтъ во время представленія столько разъ, что мы потеряли имъ и счетъ. Публика безпрерывно требовала повторенія этого

гимна, такъ вѣрно выражающаго общую мысль и общее чувство. Мы замѣтили, что предъ началомъ представленія и по окончаніи его толпы народа стояли у подъѣзда театра. Многіе дома на площади были иллюминованы.

Предводители и депутаты с.-петербургска о дворянства, основываясь на словахъ, сказанныхъ Государемъ Императоромъ, 5-го сего апрѣля, при представленіи Его Величеству предводителей и дворянъ С.-Петербургской губерніи, и желая привѣтствовать вновь возведеннаго въ дворянское достоинство Осипа Ивановича Коммиссарова, единогласно постановили: поднести ему святую икону, для чего и открыть по уѣздамъ подписку, пригласивъ къ участію въ ней дворянъ С.-Петербургской губерніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ положили: предложить г. Коммиссарову заявить депутатскому собранію о согласіи на внесеніе его въ дворянскую родословную книгу здѣшней губерніи.

Сегодня утромъ, г. с.-петербургскій губернскій предводитель, пригласивъ къ себѣ Осипа Ивановича Коммиссарова, передалъ ему о состоявшемся наканунѣ постановленіи собранія предводителей и депутатовъ дворянства и просилъ Осипа Ивановича изъявить свое согласіе на внесеніе его въ родословную книгу здѣшней губерніи. Г. Коммиссаровъ, глубоко тронутый выказаннымъ ему сочувствіемъ, принялъ съ благодарностью сдѣланное ему предложеніе.

Вечеромъ, 4-го апрѣля, петербургское общество уже успѣло единодушно выразить одушевлявшія его

чувства какъ на улицахъ и площадяхъ, такъ и въ театрахъ и собраніяхъ. Въ *Русск. Инв.* пишутъ, что въ Александринскомъ театрѣ, въ день событія 4-го апрѣля, въ началѣ представленія, публика потребовала народнаго гимна. Громкіе, восторженные крики сопровождали его исполненіе; дамы махали платками, мужчины шляпами, и по настоятельному требованію гимнъ былъ повторенъ три раза.

Спектакль шелъ обычнымъ порядкомъ; но съ половины спектакля глаза зрителей безпрестанно обращались отъ сцены на залу, именно на мѣста за креслами, гдѣ недалеко отъ барьера сидѣлъ купецъ съ бородою съ просѣдью. Скоро пронесся въ театрѣ слухъ, что этотъ купецъ былъ свидѣтелемъ покушенія и однимъ изъ тѣхъ лицъ, которыя схватили преступника. Узнавъ это, въ антрактѣ толпа зрителей подхлынула къ купцу и, вслѣдствіе громкихъ настояній прочей публики, привлекла его къ оркестру. «Хотимъ видѣть, хотимъ слышать его!» требовала публика.

Купецъ, окруженный толпою, началъ разсказывать весь случай. Въ это время къ слушателямъ залы присоединились слушатели сцены. Занавѣсъ поднялся, и густая толпа актеровъ, костюмированныхъ и въ обыкновенныхъ нарядахъ бутафоровъ, плотниковъ, словомъ—толпа самая пестрая, самая разнообразная стояла у рампы, силясь уловить хоть одно слово изъ разсказа купца. Купецъ окончилъ.

«Боже, Царя храни!» потребовала публика. Оркестръ грянулъ народный гимнъ, вся масса стоявшихъ на сценѣ артистовъ и не артистовъ, запѣла,

зрители присоединились къ хору, и сцена и зала слились въ одной общей единодушной, задушевной молитвѣ... Эта минута была торжественна, торжественна по своей простотѣ, искренности и въ то же время сильно бившему въ ней чувству.... Гимнъ повторили три раза при неописанномъ восторгѣ, крикахъ ура и аплодисментахъ... Публика долго находилась въ восторженномъ состояніи... По окончаніи спектакля публика потребовала опять народнаго гимна, и гимнъ опять былъ повторенъ три раза...

Въ тотъ же день, тотчасъ по полученіи неофиціяльнаго извѣстія о покушеніи, оркестръ передъ представленіемъ въ Михайловскомъ театрѣ нѣмецкой трагедіи «Марія Стюартъ» два раза исполнилъ гимнъ «Боже, Царя храни», который публика выслушала стоя и съ видимымъ волненіемъ, и при первыхъ звукахъ котораго раздались въ залѣ громкія ура!

Вечеромъ того же дня въ петербургскомъ благородномъ собраніи служили благодарственное молебствіе, а потомъ была иллюминація и хоръ конно-гвардейцевъ игралъ на балконѣ. Густыя толпы народа стояли противъ клуба, по Морской и Невскому, и громкими криками ура встрѣчали каждое повтореніе народнаго гимна...

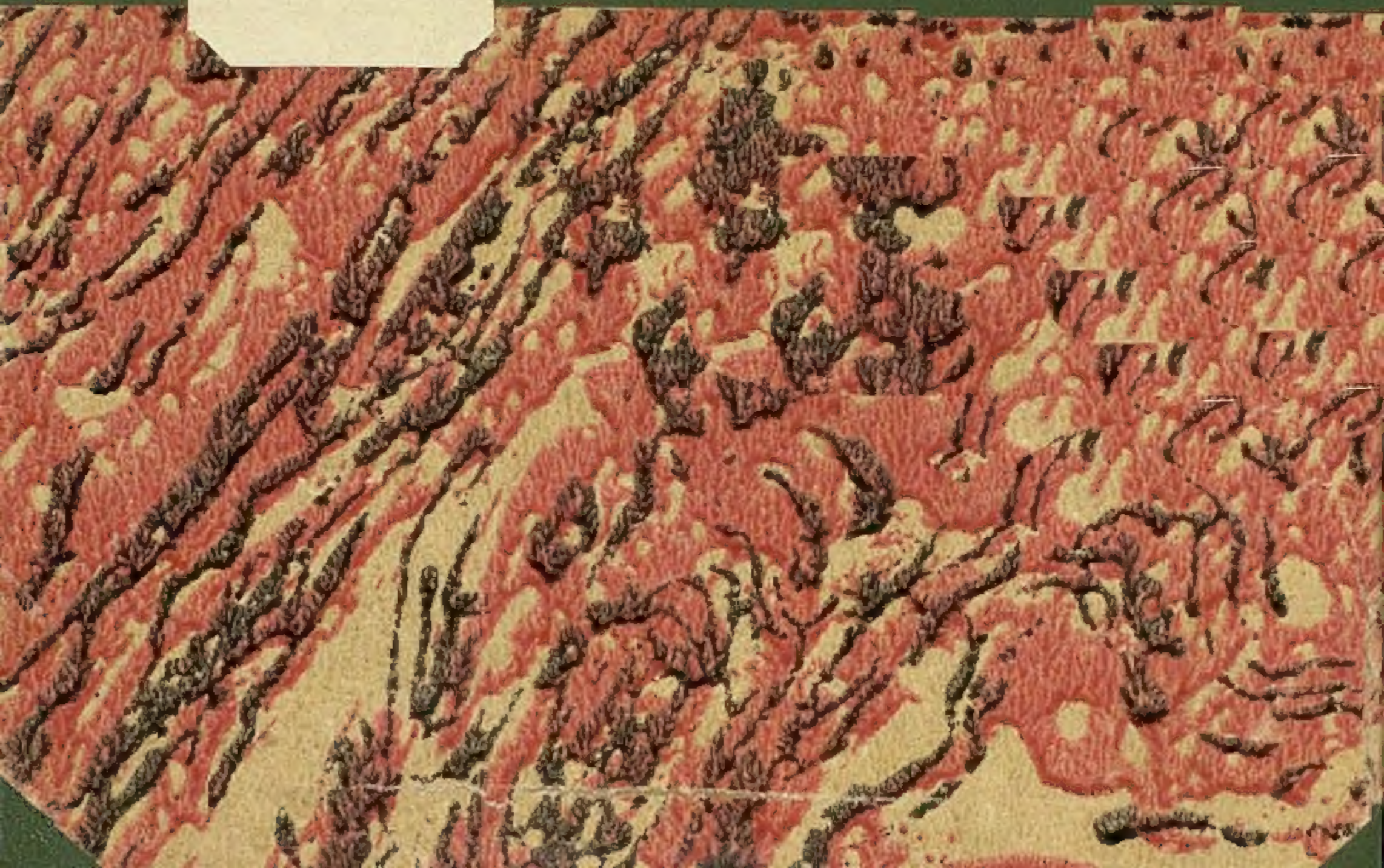
Свѣдѣнія о преступникѣ, покусившемся на жизнь Государя Императора.

Въ № 75-мъ Сѣв. Почты сообщили о назначеніи графа Михаила Николаевича Муравьева предсѣда-

телемъ Высочайше учрежденой въ С.-Петербургѣ слѣдственной коммиссіи по дѣлу о покушеніи на жизнь Государя Императора.

Въ настоящее время труды слѣдственной коммиссіи подвинулись на столько, что личность преступника совершенно обнаружилась. Не смотря на упорное запирательство его, не смотря на отказъ положительно и точно отвѣчать на предлагавшіеся ему вопросы, коммиссіи удалось открыть, что преступникъ —уроженецъ Саратовской губерніи Дмитрій Владиміровъ Каракозовъ. Отецъ его имѣлъ небольшое помѣстье въ Сердобскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи. Самъ же преступникъ бывшій вольнослушатель московскаго университета, находясь еще въ Москвѣ, страдалъ, по показаніямъ нѣкоторыхъ изъ его товарищей, припадками меланхоліи и ипохондріи, и въ продолженіе болѣе мѣсяца лежалъ въ клиникѣ при московскомъ университетѣ, пользуясь у тамошнихъ докторовъ. Болѣзненное настроеніе его, по свидѣтельству тѣхъ же товарищей, доходило до того, что онъ писалъ письмо къ одному изъ нихъ, прося прислать ему опіума, для прекращенія мученій, вмѣстѣ съ самою жизнію. Обо всемъ этомъ собираются подробныя свѣдѣнія. Въ нынѣшнемъ году Каракозовъ былъ два раза въ Петербургѣ: одинъ разъ онъ пріѣхалъ въ февралѣ мѣсяцѣ, а другой разъ на Пасхѣ. По словамъ знакомыхъ и родныхъ, Каракозовъ постоянно жаловался на то, что жизнь ему въ тягость, что она уже ему надоѣла и что онъ ненавидитъ людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Каракозовъ развивалъ идеи самаго крайнаго соціализма. Въ Петербургѣ, скрывая свое

настоящее имя и званіе, онъ продолжалъ лѣчиться отъ болѣзни у нѣкоторыхъ здѣшнихъ докторовъ.

Въ отношеніи обнаруженія соучастниковъ преступника и связей ихъ съ зловредными обществами, стремящимися къ ниспроверженію утвердившагося государственнаго порядка, продолжается дальнѣйшее строжайшее разслѣдованіе.

Продается у книгопродавца Холмушина.